

евгений гришковец
ГОД ЖЖИЗНИ

Евгений Валерьевич Гришковец
Год ЖЖизни
Серия «ЖЖизнь», книга 1

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176324
Евгений Гришковец «Год жжизни»: АСТ, Астрель; Москва; 2009
ISBN 978-5-17-056810-9, 978-5-271-22515-4

Аннотация

Книга основана на Интернет-дневнике Евгения Гришковца. Этот текст почти документ. Год жизни. Нормальной человеческой жизни, с волнениями, переживаниями, радостями и огорчениями, фильмами, музыкой, переездами. Всем тем, что и является жизнью. Всего год, или целый год. Так же, как и у Вас.

Содержание

Предисловие	4
13 июня	5
9 июля	6
16 июля	7
16 июля	8
23 июля	9
31 июля	10
1 августа	11
3 августа	12
15 августа	13
21 августа	14
29 августа	15
31 августа	17
6 сентября	18
12 сентября	19
27 сентября	20
6 октября	22
13 октября	23
15 октября	24
16 октября	25
17 октября	26
19 октября	27
22 октября	28
23 октября	29
24 октября	30
30 октября	31
15 ноября	33
16 ноября	34
18 ноября	36
20 ноября	37
21 ноября	38
24 ноября	39
25 ноября	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Евгений Гришковец

Год ЖЖизни

Предисловие

Перед вами книга, которую я как книгу не писал.

Чуть больше года назад, совершенно не понимая, зачем и почему, а главное, не зная как, я начал вести свой Живой Журнал. Это случилось в известной мере по совету и настоянию друзей и коллег. По этому поводу у меня было очень много сомнений и, должен сказать, что сегодня этих сомнений у меня ничуть не меньше, если не больше. Нужен ли этот Живой Журнал, каким он должен быть, что для меня этот дневник в Интернете, нужен ли он мне, нужен ли он его читателям, не вреден ли он мне как писателю, не размывает ли он каких-то таинственных писательских рамок, не нарушает ли он ту самую дистанцию между писателем и читателем, которую размывать и нарушать нельзя? Я этого не знаю. Я задавал себе этот вопрос много раз и не знаю ответа. Но тем не менее дневник уже существует. А теперь есть и эта книга.

Я никогда в жизни не вёл дневник, никогда не делал путевых заметок, хотя очень много перемещался по стране и миру. При этом я с большим удовольствием читал и продолжаю читать дневники, переписки и заметки о путешествиях разных авторов, в основном, конечно, авторов прошлых эпох. Помню, с каким наслаждением и не без труда читал «Письма русского путешественника» Карамзина.

Знаете, я был совершенно уверен, что никогда не буду писать путевых заметок и никогда не буду вести дневник. Но проживя год вместе со своим Живым Журналом и с теми, кто его читает, я вдруг понял, что, не желая того, написал и путевые заметки и целый год вёл дневник. Оказывается, сегодня дневник может выглядеть так. Этот дневник не похож на потёртый блокнот, исписанный то ручкой, то карандашом, с какими-нибудь рисунками на отдельных страницах. Сегодня этот дневник представляет собой светящийся экран компьютера, который вмещает в себя много фотографий, объёмных информационных ссылок, а иногда даже исполняет музыку.

Но перед вами книга. У книги всё-таки другие задачи, чем у Интернет-дневника. То, что вы держите в руках, прошло обработку как временем, так и редактором. Как ни странно, но мне интересно было прочитать эту книгу. На бумаге всё выглядит иначе. Очень многое вспомнилось. Очень многое захотелось дополнить или уточнить. Но всё-таки эта книга почти документ. А такие документы править или дополнять нельзя.

В этой книге хорошо видно, как я осваивался в Интернет-пространстве, как долго и даже мучительно выбирал стиль и язык высказываний в Интернете. Видно, как упорно и наивно я на чём-то настаивал и продолжаю настаивать.

У меня нет уверенности в том, что эту книгу надо было издавать, равно как и нет уверенности, что нужно продолжать вести свой Живой Журнал. А еще у меня нет никакого представления о том, к чему это всё приведет, и какие это для меня лично и для моей профессии будет иметь последствия. Но пока мне это интересно. Пока в этом для меня есть настоящая страсть, желание и возможность быть открытым, по возможности честным и в этом упрямым.

Я впервые держу в руках задокументированный год своей жизни. Предлагаю вам это почитать. А вдруг понравится (*улыбка*).

Ваш Гришковец

13 июня

Сегодня был чертовски трудный день. Среда, тринадцатое. Много плохих новостей, хозяйка квартиры повысила квартплату и прочее... Но лучшее, что сегодня было, это: я сегодня поспорил с другом и проспорил. Имеется в виду спор, когдажимают руки и разбивают. Препираюсь я частенько, а вот не спорил давно. Сидели с товарищем, пили кофе и заспорили по поводу одного фильма. Я утверждал, что этот фильм снимал Ким Ки Дук, а он – что Такеши Китано. Фильм тот мне не понравился, поэтому я думал, что снимал Ким Ки Дук. И мы поспорили. Товарищ предложил, чтобы проигравший вышел на Спиридоновку и поцеловал первую встречную женщину. Обязательно первую встречную и обязательно поцеловал. Я тут же согласился, потому что был уверен, что выиграю. Позвонили знатокам... И я пошел на Спиридоновку. Не могу сказать, что я сильно боялся, просто настроение было не целовальное. А друг шёл за мной, как волк, и злорадно наблюдал. Он полагал, что это очень сложное задание. Народу в три часа дня на Спиридоновке мало, а женщин не было вовсе. И вот наконец-то появилась издалека дама: в годах, с причёской и в тёмных очках. Да, и вся в чёрном. Я пошел ей навстречу и спросил: «Можно ли вас поцеловать?» Она от меня шарахнулась и спросила с сильным акцентом, говорю ли я по-английски. Задача усложнилась и тем самым меня обрадовала. Тогда я сказал на своём вполне среднем английском, что сегодня очень счастлив и мне просто необходимо её поцеловать, потому что я так загадал. Она спросила: «Are you really happy?» Я сказал: «Да! Очень». Тогда она сказала: «Come on». Я поцеловал её три раза, в щёки, разумеется. Она спросила, почему три, а я ответил: «Вы что, забыли, мы в России!» Она посмеялась, пошла было восвояси, прошла три шага, остановилась, повернулась и без разговоров поцеловала меня в щеку. И ушла не оглядываясь и помахивая рукой. Мой друг был счастлив оттого, что выиграл. Я был счастлив оттого, что проиграл. Англичанка, наверное, была счастлива оттого, что встретила с непостижимой русской душой.

Это я всё к тому, что препираться не стоит, а поспорить с товарищем можно. Разыграть кого-нибудь. Выдумать что-нибудь бессмысленное и бесполезное, шалить. Особенно в неприятные, длинные и наполненные плохими новостями дни.

9 июля

У меня наконец-то нашлась общая любовь и интерес с моей дочерью Наташей. Ей одиннадцать лет, скоро двенадцать. И у нас есть НАША тема – творчество великого и прекрасного Хаяо Миядзаки, японского художника и автора мультфильмов. Люди моего возраста и немного помоложе наверняка помнят японский мультфильм «Корабль-призрак». Я посмотрел тогда этот мультфильм раз, наверное, пятнадцать. Первый раз – с отцом, и папа потом пошёл со мной смотреть его ещё. И на некоторое время это была НАША тема. Мне тогда было лет десять-двенадцать, точно не помню. Для меня было очень важно, что папе интересно то, что так интересно мне. И ещё я видел, что ему тоже очень нравится. А теперь у нас есть НАША тема с дочерью.

Долго я пренебрежительно относился к аниме, разным манга и прочим покемонам и даже подумывал о том, чтобы запретить дочери смотреть бесконечные мультфильмы про людей с большими глазами. Но пару лет назад увидел фильм «Унесённые призраками» (вариант перевода «Унесённые духами») – и полюбил. Изучил всё творчество. У него не очень большая фильмография, у этого Миядзаки, но также есть выдающиеся картины, сделанные им вместе с учениками. Не всё одинаково сильно, но всё прекрасно – и очень странно. Особенно фильм «Это было ещё вчера» (вариант перевода «Капельки воспоминаний»), в переводе Гаврилова. Аналогов этому фильму, наверное, нет. Ну может быть, наш старый чёрно-белый фильм «Серёжа», который снимал совсем молодой Данелия. У Миядзаки герои всегда девочки, от пяти до тринадцати-четырнадцати. Я не видел, чтобы так точно кто-то смог передать суть жизни маленькой девочки. На третьей минуте фильма забываешь, что это делали японцы про японцев.

16 июля

Я почти закончил книгу «Следы на мне». Обычно я пишу зимой и новые спектакли делаю зимой. Впервые так усиленно и долго работаю летом, чувствую, как лето не совпадает с писательским трудом. Есть всё время грустное ощущение того, что лето утекает сквозь пальцы, а нужно что-то делать летнее, весёлое. Но я тут же задаю себе вопрос: а что летнего, весёлого ты хочешь? Рыбалку? Нет. Футбол? Нет. Что, что ты хочешь? И сам себе отвечаю: я действительно хочу писать, и как можно скорее закончить эту книгу. Мне нравится её писать, но летом срабатывает ощущение того, что нужно что-то успеть совсем другое. Успеть порадоваться жизни, отдохнуть и повеселиться. Как отдыхать? Как веселиться? Не знаю. Но это летнее ощущение сильно тревожит и мешает. А книжка выйдет в срок, она будет небольшая, из десяти рассказов. Формально у этих рассказов будут признаки мемуарной литературы, но это будут не мемуары, это будет литература. Кому нужны мои мемуары? Они даже мне не нужны. Книжка выйдет скоро, в сентябре, то есть лето уже скоро кончится. Чёрт возьми, как же быстро оно течёт сквозь пальцы!

16 июля

Вчера посмотрел вместе со всем семейством «Крепкий орешек.4» Всё-таки есть в этом мире какая-то стабильность. А стабильность так необходима. Если б я был чиновником от культуры, дал бы Брюсу Уиллису звание заслуженного артиста России. А после «Орешка.5» – народного. Сколько людей в нашей стране знают, любят, а то и просто обожают старину Брюса. Самое главное в нём то, что он такой неуклюжий герой. Отовсюду падает, все его бьют, весь порезанный, в последнем «Орешке» его даже прострелили. Но он побеждает. Грязный, избитый, потный, совсем не молодой, но побеждает. Надо дать заслуженного артиста! А потом народного! Сколько у нас народных, которых никто не знает, или знают, но не любят. А тут я со всем семейством пришел в кинотеатр, а в зале сидит много таких семейств, и все смотрят, и всем хорошо. А вечером, перед сном, я даже помечтал сыграть в кино что-то такое же... прямо как в детстве.

23 июля

В Калининграде погода опять испортилась. Самая писательская погода: дождь и прохладно, настроение печальное. Пока не начал писать книги, даже не знал, что заканчивать книгу очень грустно, и ещё есть ощущение, что книга заканчивается сама, то есть не я её заканчиваю, а она сама заканчивается, и становится очень грустно.

У меня есть два коротких текста для бесконечного мегатекста под названием «Настроение улучшилось»: этот текст состоит из бессчётного числа эпизодов про улучшение настроения без применения химических препаратов.

1. Случается, встанешь в очередь в кассу, а кассы две, и очереди длинные. Стоишь и видишь, что соседняя очередь движется быстрее, ну и думаешь: чёрт возьми, опять встал не в ту очередь, надо было встать в другую, а ещё лучше было занять место в обе. Настроение ужасное, и твоя очередь едва ползет... И вдруг – раз, одна касса закрылась, и совсем даже не та, в которую стоял, то есть, оказывается, ты стоял в правильной очереди. И настроение улучшилось!

2. Бывает, выдастся летнее воскресенье, и вроде погода хорошая, дождь обещали, а он не пошёл. И всё как будто неплохо, просто настроение дурацкое. Сидишь дома, ничего хорошего придумать не можешь. Все друзья куда-то поразъехались. Пытаешься читать книгу, – не читается, пытаешься что-то обдумывать – не обдумывается. А ещё с самого утра по комнате летает муха, здоровая такая и ужасно вёрткая. Только начнёшь читать книгу – она зажужжит. И главное, не садится на такое место, где её можно было бы прибить. Или в окно начинает биться, ты к окну – она от окна. В конце концов, ты уже ни о чём думать не можешь, только об этой мухе. Но всё-таки ты успокоился, притаился у окна, за шторкой, и муха прилетела, стала биться в окно, тут ты её – раз ладошкой – и прижал к стеклу. Прижал, подержал и придавил, и даже почувствовал, как она слегка хрустнула под пальцами. Потом брезгливо, двумя пальцами, взял за крылышко, отнёс в туалет, бросил в унитаз, смыл воду... Стоишь, моешь руки прохладной водой, а настроение улучшилось!

31 июля

Какая всё-таки странная и сложная штука – текст. Стоит его чуть-чуть видоизменить, например, неправильно разбить на абзацы или главы, и он обретает совершенно другое значение. Это в театре: сказал не то, понял, извинился и сказал как надо. Потому что в театре у тебя есть глаза, голос, жесты, возможность сделать паузу или наоборот, ускориться до предельной возможности. А текст – это буквы, слова, и каждый сам решает, с какой скоростью ему это читать. Так что композиция текста и даже его графика – очень важные и требующие постоянного изучения вещи.

Я уже давно понял, что мне очень хочется быть понятным. Прямо непреодолимое желание высказаться так, чтобы было понятно. И я радуюсь, когда узнаю, что достиг своей цели.

Я учился когда-то в Кемерове в школе с английским уклоном и совершенно не понимал, зачем изучаю английский язык. Я не думал, что у меня будет когда-нибудь шанс поговорить с кем-то по-английски. После школы, в университете, английский нам преподавали очень плохо, три года на флоте обошлось тоже без английского. Короче, спустя много лет после школы я попал в Берлин, и мне пришлось говорить по-английски. Не на уроке, а так говорить, чтобы поняли. Я помню этот момент, когда заговорил на другом языке и был понятен другим: то-то было счастье! А оказывается, по-русски понятно говорить, – а уж тем более писать – намного сложнее. Английский я знаю плохо, поэтому мне легко на нём говорить. А в русский забираюсь всё глубже и глубже, и становится всё сложнее и сложнее.

Вот есть загадка: «Без окон, без дверей, полна горница людей». Из текста совершенно не следует, что это огурец. Текст не даёт ни единого шанса понять или хотя бы догадаться о том, что это. Но мы знаем с детства, что огурец. Многие поколения русских людей обманывают детей, когда это утверждают.

1 августа

Я вовсе не горжусь тем, что не владею компьютером, как гордятся многие, заявляя, что у них дома нет телевизора, что они не читают газеты или отказались от мобильного телефона. Мне компьютеры даже нравятся, особенно как они выглядят. Но я не владею. И знаю, что овладение компьютером – процесс вполне бесконечный, а я могу прожить и без этого. В школе я очень плохо учился по алгебре и по физике. Ребята, которых я не считал умнее себя, учились по этим предметам много лучше. Я по этому поводу какое-то время переживал, а потом перестал, ну не получалось у меня учиться хорошо по этим предметам.

Я очень люблю автомобили, но машину водить не умею. Учился, брал уроки вождения. Во время шестого урока в нас врезалась патрульная машина. Мой инструктор был не пристегнут и вылетел через лобовое стекло, я отделался легким испугом и несколькими царапинами. Мы были не виноваты, но это не имеет значения, просто с тех пор я боюсь. И ещё мне очень нравится во время езды в автомобиле смотреть по сторонам, всегда. Даже когда еду по самой знакомой дороге. Я понимаю, что водить машину не научусь, хотя это обычное дело и многие-многие миллионы, кто хорошо, кто очень плохо, но машины водят.

С компьютером та же история. Я не знаю клавиатуру, никогда прежде не печатал на машинке, так что пишу ручкой. С печатной машинкой у меня связано к тому же неприятное воспоминание. В юности я сильно травмировал указательный палец правой руки, долго носил гипс, месяца три. Делать ничего не мог, пытался писать левой рукой, получалось плохо. Тогда я решил освоить печатную машинку, тыкал в нее пальцами левой и двумя пальцами правой руки. Поскольку времени было много, пытался писать стихи. Стихи были ужасные. Мне приятно думать, что они были такими скверными из-за печатной машинки. В общем, не надо мне этого.

Я совершенно не горжусь тем, что компьютером не владею, но и волосы на голове из-за этого не рву. В конце концов, какой бы я ни был неграмотный, хоть и с посторонней помощью, я сижу в ЖЖ. И машина у меня есть, её прекрасно водит моя жена, и я по этому поводу не переживаю.

3 августа

В Эгейском море шторм. (Неплохо звучит!) Вчера скучали с друзьями вечером и рассуждали на тему сущности отдыха. Выясняется, что наука отдыхать весьма тонкая и сложная. Труднее всего выяснить – от чего отдыхать. Я-то уверен, что отдых нужен для того, чтобы соскучиться по дому, по работе и по повседневности.

И в связи с этим я вчера разработал маршрут очень быстрого и максимально недорогого отдыха: нужно сесть в поезд «Москва – Сочи», который прибывает в семь утра, в плацкартный вагон на боковую полку. Выехать надо в пятницу, в субботу в семь вы в Сочи. В гостиницу вам не надо, вещей у вас с собой нет. Сразу же находите место, где продают местное вино. Рекомендую «Изабеллу». Покупаете трёхлитровую банку и идёте на пляж. Пляж может быть любой, главное поторопиться. В восемь – начале девятого вы на пляже. Нужно быстро выпить два литра вина, в процессе пару раз искупаться. В девять – начале десятого вы пьяные – в ЖЖ... (Если ваш организм стойко переносит алкоголь, возьмите местного портвейна.) И вот, в состоянии сильного опьянения, нужно уснуть на самом солнышке. К двум часам вы просыпаетесь, сгоревший до пузырей, со страшным похмельем, которое даёт только «Изабелла», и солнечным ударом. Тут можно ещё окунуться в море, допить вино, попробовать съесть местный чебурек или шашлык. Главное, чтобы всё было жирное! Дальше сами понимаете, что с вами может произойти...

И тут вы спешите на вокзал, падаете в поезд. (Есть поезд, который уходит из Сочи в Москву примерно в шестнадцать часов.) Плацкарт, боковая полка. В понедельник вы на работе.

Вы на целый год сыты по горло ощущением путешествия в поезде. В море искупались, загорели так, что больше не хочется, южных вин попили, экзотической еды поели, всего получили в переизбытке, даже думать об этом тошно, а главное – сильно соскучились по дому.

Моим друзьям маршрут понравился, все посмеялись. Практично и существенная нотка ностальгии в этом есть.

А в Эгейском море шторм. Мы укрылись в маленькой бухте маленького острова. Скучно и прекрасно. Рыба не клюет.

15 августа

Как это ни удивительно, я сыграл около тысячи спектаклей в разных городах и странах. Есть уже и опыт и самые разнообразные навыки доведения спектакля до конца даже в экстремальных условиях. Я делаю театр, который не скрывает того, что это театр, то есть мой персонаж на сцене всегда обращается к тем людям, которые сидят в зале и отдают себе отчёт в том, что театр – это довольно странно и ситуация спектакля – нечто по крайней мере необычное. Поэтому и я, и мой персонаж, мы вместе видим и слышим всё, что происходит в зрительном зале и обязательно на всё реагируем. Когда играешь спектакль в зале почти на тысячу мест, может случиться всякое. Я не говорю про звонки мобильных, про появление в зале пьяных, сумасшедших, не говорю про сердечные приступы или приступы астмы. Случалось всякое. Я всегда на это старался отреагировать адекватно, спасти спектакль и никогда не гневался. Но когда во время спектакля отдельные зрители демонстративно встают и так же демонстративно, чтобы видел не только я, но и вся публика, уходят, я сержусь. Я какое-то время никак не мог понять причины своего гнева. Во-первых, такие демарши встречаются очень редко, во-вторых, рассуждал я, человек купил билет, и если ему не нравится, он может делать что хочет, в-третьих, если я вышел на сцену, то должен быть готов ко всему, ну и так далее... Это я всё понимал, но продолжал сердиться. И вот однажды, намеренно не буду говорить в каком городе, я исполнял спектакль «Дредноуты», и в самом конце спектакля из середины зала, из третьего ряда, встала пара в светлых одеждах. Высокий и очень полный мужчина и с ним молодая блондинка. Я в это время исполнял очень важный для спектакля фрагмент, к которому долго готовил зрителей и шёл сам. То, как они встали, и то, как выходили, было не просто покидание зала, это было выступление. Да ещё, уходя, блондинка сказала мне во всеуслышание: «Мой муж про эти корабли знает всё лучше вас». Ох, я тогда и отыгрался на этой паре, под одобрительный смех всего зала! Признаюсь, жестоко отыгрался. И тогда же понял, почему сержусь на подобные демарши. Мне в такие моменты обидно не за свой спектакль и даже не за то важное и дорогое, что в этих спектаклях для меня есть. Мне всегда обидно за атмосферу в зале, и ещё я не терплю наглости, наглость ничем не может быть оправдана.

Когда человек так демонстрирует своё пренебрежение, как сделала та пара в белых одеждах, он говорит не только мне и даже не столько мне... человек говорит всему залу: «Вы дураки, если сидите и смотрите этот спектакль, если смеётесь, аплодируете, плачете. Вы все тут дураки».

Я тогда понял природу своего гнева и счёл этот гнев праведным. Лично за себя я бы так гневаться не стал, но своих зрителей обижать не позволю никому. Хотя бы даже по той причине, что именно зрители и читатели оплачивают мою жизнь, покупая билеты и книги.

21 августа

Чувство отцовства – это необходимые мужчине чувство и опыт. Я совершенно уверен в том, что мужчине дети необходимы для того, чтобы (это странно прозвучит) жизнь была яснее и даже проще. Я имею в виду не упрощение, а скорее, ясность жизни. И ещё уверен, что мужчине с рождением детей тянуть нельзя. Мой опыт показывает, что если мужчина лет до тридцати пяти не подержал на руках своих детей, он либо уже не сможет ощутить радости отцовства, даже если у него появятся дети в более позднем возрасте, либо будет так сильно любить своих поздних детей, что залюбит их, изломает им жизнь и в итоге этих детей потеряет. Бывают исключения, но они редки.

Мужчине, которого можно назвать мужчиной, в сущности, нужно очень немного. Так естественно стараться и трудиться, ощущая, что ты трудишься ради детей, потому что трудиться для самого себя – это довольно стыдно. Детям тоже, в сущности, нужно не очень много. Но мужчине, который осознает отцовство как важное и ответственное жизненное дело легко и просто разобраться с жизненными ценностями. Мужчине важно о ком-то заботиться. А дети – это самый безусловный объект заботы. Дети – это те люди, которых можно и необходимо любить, чтобы они ни делали и как бы себя ни вели. И ещё мужчине важно, чтобы кто-то им гордился.

Отцовство очень упрощает и осмысляет жизненный процесс, оберегает от безумных и пошлых поступков и шагов, удерживает в равновесии. Потому что это так просто: нужно трудиться, быть сильным, порядочным, не окончательно самолюбивым и не быть законченным эгоистом, если у тебя есть дети.

Но это я говорю о тех, кто ощущает отцовство как важнейшую составляющую жизни.

Ошибки совершают многие, идеальных отцов нет и быть не может. И как же надо стремиться быть для своих детей близким к идеалу!

Отчётливо и остро помню мгновение, когда ощущение отцовства обрушилось на меня, и я в первый момент не справился с объёмом и силой этого чувства. Помню, Наташа уже родилась, мне уже показали её в окошко роддома, я знал, что у меня дочь. Помню, как забирал жену и дочь из роддома и как держал в руках тугой сверток. Всё это время я усиленно пытался понять и осознать, что теперь у меня есть ребёнок и что жизнь пошла по-другому. Но осознание не приходило.

Оно пришло, когда я впервые принимал участие в купании моей дочери. Отлично помню, что купали её на кухне в розовом пластмассовом тазу. Мне нужно было просто держать её голову. Я держал в ладонях маленькую, мне казалось, мягкую и совершенно беззащитную голову. Она легко помещалась в моих ладонях... Вот тогда меня и накрыло!!! И жизнь пошла по-другому.

29 августа

Я совершенно не ностальгирую по тем временам, когда писал письма и ждал ответа. Даже не по той причине, что основное количество писем я написал и получил, когда служил на флоте, а по тем временам не скучаю совсем. Просто я понял, и понял давно, что жизнь мудрее. Я прочёл в комментариях, что кто-то до сих пор пишет письма и посылает их в конвертах... Это, конечно, прекрасно и мило. Но я уверен, что это, скорее, романтические и приятные увлечения и некоторое стилистическое украшение будней. Жизнь теперь устроена иначе, её надо принимать спокойно и просто и радоваться её ускорению, а не наоборот.

У меня есть знакомый, мастер по изготовлению старинных инструментов, выдающийся специалист. В частности, он делает настоящие волынки и даже продает их английским и шотландским музыкальным коллективам. Однажды я был у него в мастерской и видел, что в качестве основы воздушного мешка волынки он использует обычную кислородную подушку, купленную в аптеке, которую потом обшивает мехом. А вообще-то волынки делаются из козьей или овечьей кожи и стоят они чертовски дорого. Я посчитал, что это надувательство и профанация – засовывать внутрь волынки резиновую подушку. На что мастер мне сказал: «Если бы у средневековых шотландцев была резиновая подушка, им бы и в голову не пришло делать волынки из недолговечных, капризных и рассыхающихся материалов». Эти слова меня совершенно убедили.

А ещё у меня недавно вышел очень нервный спор, в котором мы с оппонентом дошли до повышенных тонов. Спор, конечно, был о вкусах, о которых все только и делают, что спорят. Спорили о музыке. Тот, с кем мы спорили, мой ровесник, то есть ему тоже сорок. Он довольно богатый парень, очень много трудится и трудился. И он завёл типичную для сорокалетних песню о том, что раньше были такие группы, такая музыка, а сейчас, точнее, последние 15–20 лет ничего подобного и близко нет. Он сказал, что до сих пор слушает «Deep Purple», «Slade», «Sweet» и другую музыку той эпохи. Он собрал всё это, и у него огромная коллекция. Так делают очень многие мои ровесники, которые когда-то, как и я, просто умирали от этой музыки. Кто-то из них до сих пор терзает гитару, поёт бардовские песни, а кто-то по-прежнему следит за любым звуком и словом, которые издает Борис Борисович Гребенщиков. И все они с пеной у рта утверждают, что вот тогда было настоящее, а теперь всё только деньги и бессмыслица. Многие из таких моих приятелей до сих пор носят длинные, сильно поредевшие волосы...

В том споре о музыке мне удалось сформулировать то, что я об этом думаю и что сильно задело моего оппонента. Я сказал ему всего-навсего, что когда-то, когда ему было 14–20 лет, он так сильно любил музыку и так много тратил на неё душевных сил, и так много в ней находил для себя, что остался в уверенности, что та музыка самая лучшая. А потом просто разучился тратить на музыку душевные силы как прежде. А чтобы что-то любить, нужно внимательно к этому относиться, переживать, совершать душевную работу, короче, любить – это непросто. Он же после двадцати занимался совсем другим трудом. И продолжая, как ему кажется, любить музыку своей юности, он просто любит себя молодым, потому что растерял всякую возможность да и разучился слышать и воспринимать сегодняшнюю, хотя научился зарабатывать деньги. Я знаю людей, для которых «U2» являются лучшими на все времена. А теперь уже лысеют те, кто до конца будет любить «Dyrkche mode».

Тогда же я сказал ему, что непонятно, в какой момент заканчивается юность, возможно, она заканчивается тогда, когда ты начинаешь ощущать кого-то юнцами и презирать то, что этим юнцам нравится.

Это я всё к тому, что самое сложное – стараться любить и принимать то, что есть, то есть то время, в котором живешь.

Музыка может быть либо хорошей, либо плохой – не важно, это попса, рок, металл... Главное – чтобы нравилась мелодия и слова были со смыслом... А с другой стороны – есть несколько песен, про которые я даже не понимаю, о чём они поются... и ведь всё равно нравятся и хочется слушать...

Мне кажется, что совсем не правильно жить музыкой. Хотя понятно, что многие из нас этим в 15 и занимались... Музыка – наш фон, даже самая хорошая, это объём наших впечатлений. Потому как если ты лишил свою любимую девственности лет в пятнадцать под «Pink Floyd», то, как ни верти, слушая эту музыку, любимую будешь рядом ощущать и в 35, хотя она уже сто лет как не та и не с тобой. Мы жизнь ту любим, а не музыку.

P.S. В комментарии я прочел, что одна женщина пишет и отправляет письма бабушке, которая сидит в тюрьме. В этом случае, конечно, письма пишутся не из лирических соображений. Сама ситуация: писать бабушке письма в тюрьму – уже поражает воображение. Жизнь не обманешь.

31 августа

Я давно уже убедился, что подлинное общение и настоящий глубокий, внимательный и требующий внимания собеседник – это большая редкость. Я очень стараюсь быть таковым с любым человеком. Самая большая трудность и испытание, которые есть в моей профессии, – это огромное число людей. Я как-то говорил своему знакомому, что за месяц гастролей встречаю и вхожу в контакт с таким числом людей, с каким до публичной жизни встречался за десятилетие. Когда на меня это обрушилось, я сначала не знал, что делать. Пытался учиться общаться формально или прятаться, или изображать из себя недоступного и молчаливого человека – не получилось, остаюсь прежним и от этого сильно устаю. Но формально общаться с людьми не буду даже пытаться.

Я недавно в Интернете и знаю, что есть люди, которые живут ЗДЕСЬ давно и невероятно активно. Догадываюсь, что для многих такая жизнь наполнена всеми возможными переживаниями. Наверное, кому-то кажется, что Интернет бездонен. И многие намекали мне на то, что в общении и жизни в Интернете есть свои особые законы. Я не претендую на знание этих законов, но о законах общения знаю, а они универсальны.

Бывают разные состояния. То стремишься вперёд, весь наполнен солнечным, энергичным, свободным настоящим, радуешься, и для тебя не существует ничего, кроме этого. А бывает вдруг защемит о чём-то потерянном, и загрустишь о серебристом, дождливом, нежном прошлом.

И то и другое – здорово переживать. И то и другое – богатство.

Мне страшно представить мир, в котором было бы только уверенное настоящее или только зыбкое прошлое. Пусть будут люди, которые стремятся к одному, и пусть будут те, которые стремятся к противоположному. Мы уравновесим друг друга, и будет здорово.

6 сентября

Никогда не забуду, как увидел в первый раз читающего мою книгу человека. Это было давненько. Тогда вышел сборник пьес очень маленьким тиражом, и как писатель я ещё не был никому известен. Зимой прогуливался по Петровскому бульвару и увидел пожилого московского дядьку в хорошем пальто с каракулевым воротником и в каракулевой же шапке-пирожке. Он сидел на скамеечке и читал книгу. Я проходил мимо, бегло на него посмотрел и подумал: что-то здесь не так. Прошел, приостановился и всё думал: что же не так? И вдруг понял: боже мой, а книжка-то моя! Я прошёл ещё подальше и стал следить за тем, как он её читает. А он перелистнул одну страницу, через пару минут другую, и вдруг смотрю – улыбается. Тут уж я не выдержал, подошел к нему и сказал: «Извините, а это моя книжка», – и он ответил: «Нет, юноша, это моя книжка». Я покраснел и сказал: «Конечно-конечно, просто я её написал».

Тогда целый день я был очень счастлив.

Позавчера был в Ялте, там открывался Ялтинский кинофестиваль, я выступал на открытии и сказал о том, что меня занимает: каждый чувствительный и мыслящий человек очень хочет быть героем художественного произведения. Не изобразить героя, не сыграть, а быть. То есть каждому хочется, чтобы его жизнь была достойна внимания писателя или кинорежиссера. Это нормальное желание. И также абсолютно нормальное желание – быть счастливым. Хочется же быть веселым, спокойным и любимым, успешным, здоровым и прочее. Но при этом хочется быть героем произведения. А герой счастливым быть не может. Герой всегда несчастен, одинок и чаще всего не знает, как жить. Вот так. Хочется быть героем и хочется быть счастливым. Два взаимоисключающих желания.

12 сентября

Вчера меня спросили во время интервью, не вызывает ли у меня опасений большое присутствие китайских издателей на Московской книжной ярмарке и как китайцы могут повлиять на книжную ситуацию в России. Я сказал, что опасения вызывает то, что китайцы начнут издавать книги на русском языке с большим количеством ошибок, но также выразил надежду, что китайцы сделают такие книги, которые можно сначала прочитать, а потом залить кипятком и съесть.

27 сентября

Был три дня в ЮАР, три дня в Зимбабве и три дня в Ботсване. Но можно сказать, что я был на другой планете. Это не первая моя поездка в Африку и, я знаю точно, не последняя. Эти дни я был сильно счастлив. Я давно про себя понял, что я не путешественник и не собиратель впечатлений, не коллекционер фотографий и не охотник за адреналином. Мне просто очень нравится в Африке, особенно в Ботсване, в дельте реки Окаванга.

Но хочу сказать про другое. Самое печальное, с чем приходится там встречаться, это представители белого населения планеты. Путешествие в Африку дело сильно недешёвое, и в основном в Африку ездят очень пожилые американцы и европейцы. Американцев больше... Громкоголосые, толстые, самоуверенные старики, одетые в камуфляж или хаки, в больших тяжёлых ботинках, в шляпах и с огромными фотокамерами. По ним видно, что они всю жизнь что-то продавали или были высокооплачиваемыми юристами... В общем, сплошные жулики, которые каждую субботу делают барбекю, пьют пиво и обсуждают своих соседей. На всех этих людях лежит тяжёлый отпечаток вырождения. И относятся они к местному населению... в общем, сволочи, изображающие добродушие. Мы там были самыми молодыми среди белых, про дочку Наташу я даже не говорю. За завтраком ко мне подошла одна американка с обычной своей фальшивой улыбкой и дежурным вопросом «Дид ю слип велл?» А потом она спросила, откуда мы. Я сказал. Она явно расстроилась. Потом спросила, чем я занимаюсь, на что я ответил, что я писатель. Она спросила, не слишком ли я молод для писателя. Я сказал, что, наверное, слишком. Ещё она спросила, пишу ли я для телевидения или для кино. Я сказал – нет, просто пишу книжки. Тут она совсем рассердилась, её фальшивая улыбка исчезла и она сказала: «Должно быть, вы очень известный писатель, чтобы здесь отдыхать». Настроение её окончательно испортилось, она вернулась к своему мужу, седенькому, придурковато улыбающемуся толстяку, и устроила ему сцену. Я был очень доволен.

Ещё 25-го утром, часов в десять по московскому времени мы плыли на длинном африканском каное по заливному лугу дельты Окаванга. Глубина была сантиметров тридцать. Было ощущение, что мы просто скользим по лугу. Но вокруг были дневные лилии, которые открываются днем, а ночью закрываются, а рядом с ними росли ночные лилии, у которых всё наоборот. Заливной луг был покрыт тонкой и довольно высокой травой, и на каждой травинке сидели лягушки размером с божью коровку. Зелёные, чёрные в оранжевую крапинку, оранжевые. Эти лягушки с крошечными пальчиками выглядят как тончайшие ювелирные изделия... Нежнейшие существа. В нескольких сотнях метров от нас по лугу бродили слоны, над нами летали птицы, названия которых я не знаю и воспроизвести не смогу... Было полное ощущение земного рая. А в двенадцать по Москве того же дня мы сели в крошечный самолет, которым управлял веселый новозеландский пилот, персонаж Хемингуэя, и на этом самолете долетели до города Маун, который описанию и европейскому осознанию не поддается. Самолетом компании «Эйр Ботсвана» с чёрными пилотами и стюардессами неземной красоты долетели до Йоханнесбурга. Самолет был забит как раз такими американцами и прочими вырожденцами в камуфляже и хаки (правда, среди этой публики была одна тётка лет шестидесяти пяти, одетая в атласные широкие черные брюки, яркую блузку, на ней было много золота и у неё даже была прическа. Тётка была в жопу пьяная и едва могла идти. Она курила одну за одной, даже когда подымалась в самолет. В салоне ей курить не дали, тогда она накрасила губы и уснула. Она единственная мне нравилась из всех. Я боялся, что она американка, подошел потом и спросил, откуда она. Оказалось, испанка. И видно, что пила она уже несколько дней подряд. Есть всё-таки хорошие люди в мире. Йоханнесбург, на мой вкус, собрал все худшее от Америки и Европы. И очень уродует Африку своим существованием. Потом мы летели одиннадцать часов до Парижа, в Париже был дождь... а сей-

час я в Москве. Самолёт из Парижа в Москву был набит тинейджерами из Новосибирска, Тюмени, Сургута и ещё нескольких городов. Они неделю были в Париже, скупили, видимо, всё то, что французы никогда на себя не наденут, с утра были все пьяные и счастливые, много матерились и несли ахинею. Но в каждом из них жизни было больше, чем во всех тех американцах вместе взятых.

Я нигде и никогда не то что не говорил, но даже и не думал, что Америка – плохо, а американцы ужасны. И ни о какой нации вообще и ни о какой стране сказать такого не могу. Я знаком с замечательными американцами, знаю не понаслышке американскую литературу. Хорошо и подробно знаю историю американо-японских боев на Тихом океане во Второй мировой войне, знаю много настоящих подвигов, которые совершили американские моряки и пилоты. И прочее и прочее. Фальшь, высокомерие, ограниченность, бесчувственность, злоба, зависть и прочее – не национальные черты. Я не знаю ни одной фальшивой, завистливой или злой нации...

Просто в Африке, особенно рядом с местными очень скромными и весьма застенчивыми людьми, те, о ком я тут написал, выглядят чудовищно. Вся их фальшь и почти полное отсутствие способности чувствовать и видеть подлинную жизнь становятся болезненно наглядны.

Когда эти седенькие умильные старички просят разрешить им погладить по голове африканского ребенка и мяукающими голосами говорят: «Oh! So sweet, so sweet», они относятся к нему не совсем как к человеку... Этим очень пожилым, состоятельным людям не о ком заботиться, их не окружают ни дети, ни внуки, и, видимо, они очень одиноки. Где-то у себя дома они живут в том мире, который им соответствует и который они, скорее всего, создавали сами, потратив много усилий и времени. Там они с пейзажем не диссонируют.

Возле водопада Виктория, на стороне Зимбабве, мы с Леной и Наташей встретили молодую женщину с совсем маленькой девочкой. Девочке был, наверное, годик. Вообще африканцы бурно реагируют на мою дочь: если к старикам и взрослым они привыкли, то белых детей видели не очень много. Они берут Наташу за руку, чтобы просто посмотреть, какая у нее рука, им интересно потрогать её волосы, и многим хочется с ней сфотографироваться. Та женщина у водопада захотела сфотографироваться с Наташей. Выяснилось, что её маленькую дочку тоже зовут Наташа. Не Наталья, а именно Наташа. Мы сильно удивились, а зимбабвийка – нет. Она и знать не знала, что это русский вариант имени. Ей просто понравилось звуко сочетание. Вообще водопад Виктория, конечно, планетарного значения объект... А ещё, два года назад, в Замбии, мы познакомились с белым парнем, который там родился. Родители его, американцы, так любили Замбию, что приняли её гражданство. Родители давно умерли, а у парня паспорт гражданина Замбии, и он ни разу не был в Америке, потому что ему попросту не дают визу. Очень хороший парень, говорит на двадцати африканских наречиях, совершенно запутался в самоидентификации и живёт очень непростую жизнь, бедствует. И чёрным как бы не брат и белым как бы не товарищ.

Ещё я видел, как англичане за завтраком подливают виски в овсяную кашу. Они сказали, что это шотландская традиция. Хорошие такие английские старички. После овсянки они повеселились с полчаса и пошли спать. Многообразен мир.

6 октября

Завершились мои первые в этом сезоне гастроли по Украине. Посетил Днепрпетровск, Запорожье, Севастополь и Львов. Везде были полные залы. Везде ждали. В Севастополе даже удалось искупаться. Чудесный город. И вода была двадцать один градус.

В Запорожье в гостинице встретился с актером Богданом Ступкой. Он страшно обрадовался, мы несколько лет знакомы, кстати, у него в театре, в Киеве, уже давно идет спектакль «Дредноуты» на украинском языке и в исполнении актрисы.

Ступка снимается в Запорожье в новом фильме Бортко «Тарас Бульба». Играет, понятное дело, Тараса Бульбу Съёмки проходят на острове Хортица.

Хортица – удивительное место. Не водопад Виктория, конечно, но очень красивое и значительное произведение природы. Мы приехали на съёмку, а там массовка была удивительно живописная, за лето все актеры загорели, похудели, запылились и стали настоящими казаками. Представьте моё удивление, когда из массовки ко мне кинулись люди и стали говорить, что им очень нравятся мои спектакли, книги. Мне было смешно и радостно, возникло ощущение, будто уже во времена Гоголя меня читали и смотрели на DVD. А потом казаки из своих кафтанов повытаскивали цифровые фотоаппараты, и ощущение стало вполне земным и сегодняшним, но не менее приятным. Один казак с синяком под глазом (который, по его словам, он получил в рукопашном бою с поляками), сказал, что тоже служил на Русском острове.

13 октября

Боже мой, как я люблю Тбилиси! В первый раз я попал туда в 1980 году. Мне было тринадцать, и я был потрясён. До сих пор говорю, что впервые был за границей тогда, в Тбилиси. Я там увидел настоящую роскошь, вальяжно гуляющих и сидящих в кафе людей. Видел, как мужики на улицах играют в нарды или выставляют во двор телевизор и смотрят футбол, при этом пьют вино, и на столах у них хлеб и сыр. Я тогда попробовал самый вкусный в мире лимонад («Воды Лагидзе») и впервые увидел, как люди за столом поют, и это красиво. Во многих домах наших тбилисских друзей были музыкальные инструменты и они, черт возьми, на всех этих инструментах играли.

Тбилиси – прекрасный город! Он входит для меня в чувственное географическое пространство Родины. И из-за воспоминаний детства, и из-за фильма «Жил певчий дрозд», из-за постоянного желания туда приехать, чтобы быть гостем в самом глобальном понимании этого слова. В Тбилиси вкусно, красиво, обильно, громко, волнительно и в то же самое время очень спокойно.

Не смотрите на президента Грузии. Он не похож на своих сограждан. Он, наверное, самый плохо воспитанный грузин, какого я видел. Тбилиси ещё прекрасен тем, что в этом городе люди искусства на особом счету. Как приятно быть писателем или артистом в Тбилиси! К тебе относятся как к полубогу. И еще туда стоит поехать, чтобы услышать, как тебя называют «батано Евгений». Батано – это как «профессоро» в Италии, только ещё приятнее и теплее. А президент у них – да!.. не очень! Но довольно много тех грузин, которые, разъезжаясь по городам и весям матушки России и других стран, ведут себя не очень, потому что не чувствуют контекста. А в Тбилиси контекст есть. И поэтому, если хочешь увидеть настоящих джентльменов, подлинно открытых и гостеприимных людей... Тбилиси – это место с такими людьми.

15 октября

Я очень ждал поездки в Ереван. Ждал праздника встречи с неизвестным, но заранее любимым городом, знакомства с новыми людьми, вкусной еды, красоты... Я ведь уже бывал на Кавказе и ждал чего-то подобного тому, что знаю и люблю.

Спектакли я играл в театре имени Сундукяна, классика армянской драматургии и родоначальника национального театра, вроде нашего Островского. Так мне сказали в Ереване знающие люди и добавили, что пьесы Сундукяна им не нравятся, но они его уважают. Театр этот – типовое театральное здание начала семидесятых, точно такой же театр имени Слонова в Саратове, только в Ереване фасад сделан из знаменитого армянского красного туфа – строительного камня вулканического происхождения. В Ереване много подобных зданий, вроде бы таких же, как где-то, но только из красного туфа.

Возле гримерной, которую мне выделили в театре Сундукяна, висит карандашный портрет Фрунзика Мкртчяна, который там работал. Мне довелось играть на сцене, где блистал этот любимый всеми актер. На портрете он очень грустный. Я видел много грустных людей в Ереване, видел много огромных, темных и грустных глаз в этом городе. Я познакомился с чудесными людьми, которые говорили остроумные, глубокие, а иногда очень смешные вещи, но при этом сами оставались невеселыми. Я не ожидал встретить так много грусти.

Я бывал в разных заведениях в Ереване. Наблюдал, как люди ведут себя на улицах, как ездят на машинах, как одеваются, какую музыку слушают. Много забавного, милого и даже комичного, но грусти хватает. К тому же весь город сейчас – сплошная стройка. Зато центральная площадь Еревана – это шедевр сталинской архитектуры с национальным колоритом, такого ансамбля нет нигде.

А на спектаклях публика вела себя очень тихо и сдержанно. Правда, эта тишина не касается мобильных телефонов. Одного парня мне пришлось даже одергивать за то, что он стал на спектакле говорить по телефону. В Ереване театр не имеет многообразных форм, и люди, кажется, привыкли к тому, что поход в театр – это что-то серьезное и ответственное, не связанное со смехом и радостью. Но публика прекрасная, очень внимательно и точно понимающая слово.

Перед тем как ехать в Тбилиси из Еревана, я разговаривал с одним ереванцем, и он сказал приблизительно следующее: «Да-а, вы едете в Грузию. Грузины за много веков научились нравиться. А мы, армяне, не очень этому научились». Сказал он это грустно и покачал головой. Оставлю его слова без комментариев, скажу только, что он образованный, умный, тонкий и веселый человек, очень остроумный. Но глаза грустные.

16 октября

Только что вернулся из Ярославля. И мне есть о чем рассказать, кроме того, что город старинный и красивый и дорога от Ярославля до Москвы засыпана глубоким снегом, а деревья согнуты в три погибели под тяжестью того же снега, и всё это довольно красиво.

Вчера приехал в Ярославль, подготовился и вышел на сцену. Зал был полон, аншлаг, публика встретила более чем тепло, настроение было боевое. То есть атмосфера в зале была такая, что можно было шалить и при этом быстро переходить на вдумчивую и тонкую интонацию. Я сыграл уже две трети спектакля и вдруг увидел, что за кулисами довольно много народа и кто-то мне жестикулирует. Спектакль пришлось прервать, я извинился и пошел за кулисы. Я сыграл уже очень много спектаклей, и за это время разное случалось...

За кулисами организаторы гастролей и несколько рослых и коренастых мужчин в двубортных пиджаках сказали мне, что у меня пять минут на то, чтобы доиграть спектакль. Я ответил, что это невозможно, решив, что это глупая шутка. Но мне было быстро сказано людьми в пиджаках, что шутками и не пахнет, поступил анонимный звонок, что в зале бомба, и в случае, если я продолжу спектакль, людей будут эвакуировать силой. Такого со мной никогда не случалось, по поведению людей в пиджаках было видно, что никакой бомбы в зале нет, но инструкция есть инструкция. В этом смысле у меня к ним претензий нет. Единственное – они настояли на том, чтобы я не сообщал залу об истинной причине прекращения спектакля.

Всё время нашего разговора публика сидела тихо, никто ничего не кричал, не свистел, все вели себя очень спокойно. Я вернулся на сцену и сообщил, что спектакль продолжен быть не может, после чего ко мне вышел самый большой человек в самом двубортном пиджаке и сказал, что спектакль остановлен и всем следует покинуть зал по той причине, что скоро выключится электричество, во всём квартале. Зрители добродушно засмеялись, стали говорить: «Ой, да мы телефонами посветим!», «Сейчас мы быстренько сбегает, свечи принесем!», «Да мы и в темноте посидим». И тогда я вынужден был сказать, что это ложь, что спектакль не позволит довести до конца, потому что в зале якобы заложена бомба и местные силовые структуры не берут на себя ответственность, да и не должны, так что придётся покинуть зал во избежание неприятностей (точно не помню, что говорил, я был в смятении и горести). Ярославские зрители зааплодировали, быстро подарили мне цветы, которые с собой принесли, и очень спокойно и молча покинули зал. Ни один человек не сдал билет, никто не выкрикнул ничего обидного или даже раздраженного. Я пообещал публике, что спектакль обязательно доиграю, предложив, чтобы те, кто там был, не выбрасывали билеты.

Никто не кинулся обшаривать зал, проверять его с собаками, никто и не пытался эвакуировать сотрудников, нас даже не торопили выйти из гримерных на улицу. Всем было всё понятно. Ни из руководства силовых структур, ни из руководства города мне никто не позвонил и ничего не сказал, не извинился, не посочувствовал даже собственным землякам, зрителям. Услышав, что в зале, где было более восьмисот человек, якобы заложена бомба... людей просто вывели на улицу, и все. Мол, решайте эту проблему сами. И у меня большие сомнения, что ярославские сыщики ищут того, кто так остроумно пошутил.

Но черт возьми, я обязательно узнаю, ищут его или нет! Я не думаю и даже не пытаюсь думать о том, кто это сделал, направлено это было конкретно против моего спектакля или так совпало. Просто шутник-преступник должен быть наказан...

А у служебного входа меня ожидали много людей, и все они просили простить их за то, что у них в городе такое приключилось. А я просил прощения за то, что такое приключилось у них в городе на моём спектакле. Вот такие хорошие люди. Вот такая чудовищная ситуация...

17 октября

Сегодня утром мне позвонили организаторы гастролей в Ярославле и сказали, что ярославская милиция считает делом чести найти шутника. Меня заверили, что поиски ведутся не формально, а напротив, серьезно. Мне также передали извинения от тех, кто выполнял инструкцию. Разумеется, я извинения эти принял... Да я и не был в претензии к людям, что выполняли инструкцию. Досада была только по поводу ситуации и собственной беспомощности перед ней. Хотя и инструкции можно выполнять по-разному. В любом случае, если шутника найдут, я выражу нашедшим всяческий респект. А каким образом доиграть третью треть спектакля в Ярославле я придумаю и обязательно это сделаю.

19 октября

Завтра утром еду в город Владимир. Знаю, что там все билеты раскуплены очень заранее, это значит – ждут. Затем – Рязань и Орел. Никогда не был ни во Владимире, ни в Орле. Когда летишь из Москвы куда-то самолетом, прилетаешь... – ну и ничего удивительного. Я сам родился в провинции и продолжаю жить в провинции. А когда, выехав из Москвы, пересекаешь МКАД и вдруг понимаешь, что от Москвы-то всего сто километров... Никак не могу я привыкнуть к этому безмятежному, неподвижному и почти спящему состоянию населённых пунктов ближайшего окружения Москвы. Причём интересно, та Россия-матушка, которую я с детства знаю по учебникам истории, из стихов Есенина и прозы Паустовского, всегда для меня была неведома: я либо пролетал над ней на самолете, из Кемерово в Москву, либо проезжал поездом, чаще всего ночью, поезд из Кемерово приходил рано утром. И вот только в прошлом году я взглянул на так называемое Золотое кольцо и некоторые другие драгоценные исторические уголки. Очень многое понравилось и впечатлило, но я почувствовал, что совершенно не совпадаю темпоритмически с жизнью, которая там течёт. Сибирь даже в самых глухих уголках гораздо более энергичная и шумная. Вот поеду во Владимир... В Рязани был. Публика очень понравилась, город рассмотреть не успел. А Орёл, кажется, даже на картинках никогда не видел. Чего я ожидаю от этой поездки? Прежде всего хорошей атмосферы на спектаклях, а впечатлений путешественника у меня точно не будет. Я давно и категорически отучил себя в России, даже в тех городах, где никогда не был, вести себя как путешественник и турист. По этой причине редко посещаю значимые для города места и музеи, неинтересно. И уж точно не хочется ходить, глазеть по сторонам и улыбаться наивному, а иногда нелепому устройству жизни. Сам-то я откуда?! Боже мой! В родном и любимом Кемерове так много наивного и нелепого. Например, на площади Советов там стоит исполненная скульптором Кербелем двенадцатиметровая скульптура Ленина, у которого пальто запахнуто на женскую сторону.

22 октября

Завтра буду в Орле.

Когда-то давно, ещё на втором курсе университета я увлекался английской поэзией для детей. В частности меня очень радовали лимерики, особенно Эдварда Лира. Я даже пытался их переводить. Про себя я отлично знаю, что поэт я никудышный... совсем никудышный. Благо стихов, которые писал в юности, не сохранилось. Так что никто их не сможет найти и опубликовать. Но в тот период я сочинил довольно много этих самых лимериков с российской тематикой. Как известно, лимерики – это короткие стихи, которые имеют очень жёсткую структуру, форму и даже условия, как сонет или хокку. Даже еще жёстче. Потому что там должно обязательно присутствовать название какого-то города, причем именно название должно рифмоваться. Ясно, что у английских поэтов русских городов в стихотворениях не появлялось. Вот я и решил в 1989-м, в городе Кемерове, исправить эту ситуацию. Насочинял кучу лимериков и думал, что совершенно забыл свои сочинения. Но вот завтра должен быть в Орле и один вспомнил:

Жил отчаянный парень в Орле.
По ночам он летал на метле.
Но метлу отобрали,
Стал летать в одеяле.
Очень странные люди в Орле.

Надо же, вспомнил еще один!

В Тамбове никогда не был и не знаю, побываю ли, но в том же году сочинил:

Проживал странный дядька в Тамбове,
Он отыскивал смысл в каждом слове.
Был он чтим земляками
И ходил с синяками.
Так относятся к смыслу в Тамбове.

23 октября

Ехал из Рязани в Орел через Тулу, больше пяти часов. И сама дорога, и виды за окном... Когда читаешь надпись «Бежин луг 11 километров», понимаешь, что ехал сначала по паустовско-пришвинским местам, а потом по тургеневским... Все это располагает к воспоминаниям, размышлениям и сочинительству.

Например, вчера сочинил еще несколько лимериков:

Жил эстет и гурман в Строгино.
Днем он часто играл в домино.
Ну а ночь без поп-корна
и без жесткого порно
он не мог пережить в Строгино.

Вот еще один. Честно говоря, в Твери я тоже не был, но очень надеюсь вскоре побывать:

Кто-то истину понял в Твери:
Написал «Х... ВАМ ВСЕМ» на двери.
Горожане читают
и протяжно вздыхают.
Эту дверь вам покажут в Твери.

А в Орле солнышко, много жёлтых листьев... Еду по городу и предвкушаю сначала вкусный кофе, а потом хороший спектакль...

24 октября

Рано утром вернулся из Орла в Москву, а через часок поеду в аэропорт. Уже близок к тому, чтобы сказать: «Укатали Сивку крутые горки». При этом последние несколько дней связаны с очень хорошими профессиональными и человеческими впечатлениями. Меня спрашивали, почему ничего не написал про Владимир. А потому что было всё очень хорошо: удобная гостиница, что случается редко, вкусная еда, небольшой и очень удобный для работы и просмотра спектаклей театральный зал, приятные люди и очень плохая погода. Так что ничего не увидел, остался всем доволен. Зато по Орлу удалось погулять. Для двадцать третьего октября погода была удивительная. Я совсем не разбираюсь в деревьях, но в Орле очень много разноцветных деревьев сейчас. Ясно, что, стоит подуть ветру или пройти сильному дождю, и всё это разноцветье создаст орловским дворникам много работы на несколько дней. А какие в Орле огромные ивы! Они почти совсем ещё зеленые и похожи на застывшие залпы салюта на излете. Таких больших ив в Сибири нет. В Орле я понял, что ивы мне очень нравятся и что не даром в Орле в таком количестве произросли крупнейшие русские писатели.

30 октября

Вернулся из Питера с гастролей, которые прошли хорошо, можно сказать отлично, так что про это нечего даже и говорить.

Зато было довольно много сторонних впечатлений. В частности, в пятницу вечером видел какое-то уж очень массовое празднование непонятного мне праздника Хэллоуин. Я прежде видел, как празднуется этот праздник, но не встречал такой массовости. Стало мне грустновато: давно, а может быть, и никогда я не видел вместе так много людей, которые отчаянно и даже обречённо хотят повеселиться, но не знают как. Видел много симпатичных и совсем молодых людей в остроумных и сложных костюмах или самых простых и банальных, которые ждали праздника, веселья и радости, а в итоге просто очень сильно напились. Самой весёлой для всех костюмированных людей в этот день была прогулка по городу в надежде, что кто-то на них будет смотреть. Они шли радостные и охотились за взглядами. А потом просто толкались возле клубов, надеясь пройти охрану, и обречённо начинали пить прямо на улице. Грустное дело. Непонятный праздник. Хотя не исключаю, что кому-то было весело. Мне понравился только один эпизод. Ко мне подошла молодая красивая женщина, которая меня узнала, костюм у неё был очень простой: к платью она приделала хвост из воротника от старого пальто. Костюм, согласитесь, незамысловатый. Но она подошла ко мне и радостно предложила поддержать её за хвост. Я поддержал. Теперь могу сказать, что однажды держал женщину за хвост. Мне понравилось.

Побывал на празднике, который устраивали питерские мультипликаторы, или, можно сказать, аниматоры. Я пришёл на этот праздник после спектакля, так что многие аниматоры были уже сильно пьяны и самоотверженно танцевали. В своих танцах они похожи на своих же персонажей. Очень приятные и симпатичные люди эти аниматоры-мультипликаторы. Меня познакомили с теми, которые делают «Смешариков», я искренне признался им, что я их фанат. Приятно признаваться в искреннем фанатизме. Некоторые засомневались, что я знаю их произведения, но я тут же привел несколько цитат и даже напел одну из песенок. И всем мультипликаторам предложил себя... Вдруг у них возникнет идея, чтобы я что-нибудь озвучил, я с удовольствием это сделаю. Во-первых, мне интересно, во-вторых, хочу наконец-то своим детям доставить радость собственным творчеством.

Праздник проходил в питерском клубе «Со-хо», на большой экран проецировались мультфильмы, но аниматоры уже не обращали внимания на то, что идет на экране, выпивали и танцевали. И вдруг, должно быть, по ошибке клубного техника, на экране появилось порно. Мультипликаторы не обратили на это внимания и даже, наверное, не заметили разницы. Порно показывали минуты две, потом опять пошли мультфильмы. Но зрелище было сильное: веселые отечественные аниматоры, танцующие на фоне порно.

В общем, мне понравилось с ними общаться, интересные и добрые люди.

В воскресенье весь день с утра и до спектакля провалялся в гостинице, всё никак не могу выздороветь, но выходной день удался. В четвёртый раз пересмотрел «Фореста Гампа» по ТНТ. К счастью, он часто прерывался рекламой и мне удавалось в эти перерывы чистить зубы, бриться, приводить себя в порядок, но фильм я снова посмотрел от начала до конца. Хорошо, что он такой длинный. Отличный фильм выходного дня.

А еще с восторгом наблюдал, как один человек пошутил. Мы стояли возле клуба, на празднике мультипликаторов, а мой знакомый – изрядного роста и веса человек, большой и даже толстый. И может быть, по этой причине именно к нему подошла маленькая японка и спросила его: «Are you a bodyguard?» А он тут же ответил: «No! I'm just a body».

А вчера ехал в Москве на спектакль, и на Тверской, а потом и на бульваре нам мешал проехать, жестко подрезал и всячески грубил здоровенный джип. Водитель вел себя просто по-хамски, при этом явно спешил. А после выяснилось, что он спешил ко мне на спектакль.

15 ноября

Наконец-то вернулся домой. Последней точкой осеннего тура был Минск. Погода стояла ужасная, так что прогуляться или даже покататься по городу, чтобы смотреть сквозь запотевшее окно автомобиля на совершенно мне незнакомые фасады не удалось. Я никогда не видел столь тщательно вычищенного и ярко освещенного большого города. При этом я также не видел ни одного города с такими широченными улицами, по которым машины едут, строго соблюдая скоростной режим, то есть попросту ползут.

Спектакль в Минске проходил в огромном здании Центрального дома офицеров. Чувствовалось, что текст большинство зрителей знают, то есть либо видели на DVD, либо читали. Потому хотелось иначе, чем на видео, расставить акценты. Так я и сделал.

Наверное, это неизбежно – приезжая в Белоруссию, искать наглядные признаки существующего политического устройства... и находить их. Но я старался этого не делать. И даже на то, что бросалось в глаза, не обращал внимания. Как минимум потому, что приехал не для того, чтобы увидеть эти особенности, а для того, чтобы сыграть спектакль. Но трижды три совершенно разных человека, без мною поданного повода, сказали приблизительно следующее: «Вот видите, что у нас тут происходит?! Посмотрите! Это ваше будущее». Я сначала попробовал спорить, а потом не стал... И никак не буду комментировать такие высказывания. Одно скажу: спектакль прошёл прекрасно и по намеченным уже планам я снова поеду в Минск в начале марта.

Когда возвращаюсь домой после длительных разъездов, несколько дней очень трудно. Не покидает чувство тревоги оттого, что якобы нужно куда-то ехать или быть готовым выйти на сцену, или вдруг покажется, что забыл сделать важный звонок. Очень сложно войти в домашнюю семейную обстановку, да и жизнь без меня за два месяца налаживается. Вот и притираемся друг к другу несколько дней. А потом всё устаканивается... а потом надо уезжать. И это происходит очень болезненно. Самое неприятное в первые дни гастролей – ощущение, что хорошо бы поехать домой, а дома в том городе, где нахожусь, нет. Есть какой-то гостиничный номер, где отдалённость от дома и одиночество обостряются многократно.

Но сейчас я только вернулся. Послезавтра концерт в старинном калининградском клубе под названием «Вагонка» (это ДК вагоностроительного завода, бывшая кирха 20-30-х годов постройки). Когда-то я там познакомился с ребятами из «Бигуди», там же мы сыграли наш первый настоящий концерт. Люблю играть в Калининграде, хотя это странным образом происходит реже, чем, скажем, в Питере или Екатеринбурге.

В данный момент в доме совсем тихо, только громко сопит собака (мопс Макс), за окном, на черепичной крыше соседнего дома, лежит подтаявший за день, а теперь прихваченный морозцем снег. Я дома. Слава богу.

16 ноября

Сегодня по-настоящему зимний день. Приморозило, лежит снежок, и даже проглядывало солнце в разрывах облаков. Странное дело, сегодня у многих знакомых день рождения. Или звонил кому-то, слышал звуки праздника, и мне говорили: «А у меня сегодня у старшего день рождения!» Оказывается, много хороших людей родилось шестнадцатого ноября.

Мне задали вопрос, который очень меня обрадовал (я давно убедился, что хороший вопрос лучше, чем хороший ответ). Вопрос был о подушках в гостиницах, мол, правда ли, что во всех гостиницах подушки неудобные.

Боже мой, какие же неудобные подушки в гостиницах! Я бы очень хотел заставить тех людей, которые изобрели и изготавливают плохие синтепоновые подушки, спать на них. Но хочу сказать даже не о подушках и не о гостиницах...

Я помню, как раньше, когда это бывало раз или два в год, радовался заселению в гостиницу. Мне нравилось ощущение путешествия, нравилось, что в гостинице можно всё разбросать, а за мной всё уберут, нравилось, что можно заказать завтрак в номер, хотя это и не дешево. Теперь это исчезло безвозвратно. Когда полжизни живёшь в гостиницах, любые, даже самые лучшие из них, накрепко связываются с ощущением усталости и нелёгкой работы.

Кстати, у меня в райдере записано обязательное наличие в гостинице перьевой подушки. Ещё я настаиваю на том, чтобы меня селили в номере, окно которого выходит во двор, и чтобы номер был далеко от лифта. Не хочется выглядеть капризным человеком, я таковым и не являюсь, зато как же хочется тишины! А в гостиницах с этим сложно. Очень!

В городе Сургуте есть гостиница с многообещающим названием «Медвежий угол». Само название сулит тишину. Но гостиница эта замечательна тем, что в ней устроили боулинг на самом верхнем этаже. Не в подвале, а наверху. И играть там начинают рано утром, а заканчивают чертовски поздно. Можете себе представить эту тишину?

Маленькие загородные гостиницы рядом с областными центрами (бывшие обкомовские дачи) всегда расположены в живописных местах, и там, конечно, тихо. Но почти каждую ночь туда могут, часика в два, заехать местные власть предержащие или просто зажиточные весельчаки. Они приезжают большими компаниями, с девками... Как же они любят баню и караоке! И какие же голосистые с ними девки!..

А в обычных городских гостиницах приезжие командировочные крепко выпивают в номерах и любят покричать на весь коридор у тебя за дверью: «Ал-лэ! Серега! Ты где, мля?! Я забыл, где ты живёшь!..» Часам к трём утра они затихают, но в половине восьмого гостиница оживает, начинают гудеть трубы стояков, громко хлопать двери. К гостиничным ключам часто привешивают здоровую колобашку, которая раскачивается и громко стучает о дверь. Этот стук разносится на много метров вокруг и даже на пару этажей. Плюс лифты, каблучки по мраморным лестницам... А ещё во всех гостиницах хотя бы в одном номере обязательно идёт ремонт, который делают при помощи молотков и перфораторов. Начинают, понятное дело, в девять, а заканчивают не раньше семи, к началу спектакля. И так заведено не только у нас в стране, а вообще в гостиницах. Но это бы ничего...

Вот синтепоновые подушки – это форменное издевательство! Их ещё частенько стирают, и после стирки они оставляют ощущение, будто вместо подушки у тебя под головой футбольный мяч. Признаюсь, иногда я вожу подушку с собой или покупаю сразу по приезду, а то и организаторы гастролей просто приносят мне подушку из дома. Сколько их потеряно по разным городам!..

И как же я скучаю по тому своему радостному ощущению от гостиниц! Раньше гостиница – это был отдых, море, радость. А теперь даже у моря совсем не то. К тому же в гости-

ницах используют какие-то особые моющие средства, запах которых напоминает о работе, усталости и неудобстве. Ну и синтепоновые подушки, конечно. А вообще-то я нормальный человек и стараюсь никогда не капризничать...

18 ноября

Очень доволен тем, как прошел накануне концерт. С нами играли два новых музыканта, и я волновался, я же не музыкант. Но ребята оказались очень профессиональными, а главное – по-человечески лёгкими и хорошими, что в музыкантской среде встречается не так уж часто.

Как редко удастся выехать из дома на концерт или спектакль, а потом вернуться домой! Это для меня настолько удивительное ощущение... К тому же вчера после концерта выпил, мне было весело и легко, и в баре на стойке я станцевал регги (причем часть танца – топлесс, какие-то поклонницы стянули майку). А потом вернулся пьяненький домой. Должен вам сказать – это большое удовольствие...

Из Ярославля мне докладывают, что по горячим следам телефонного террориста не нашли, но найти его для них – дело чести. Ну а я чувствую необходимость доиграть прерванный спектакль. Но удастся ли сыграть его снова для тех же зрителей... Вряд ли все сохранили билеты. К тому же даже если откажусь от гонорара, за аренду сценической площадки придётся платить, а эта сумма больше гонорара. В общем, я придумал следующее: весной буду играть в Ярославле спектакль «ОдноврЕмЕнно», в субботу или воскресенье, начну в 18 часов и вначале доиграю «Как я съел собаку» – с того момента, на котором спектакль был прерван (я отлично помню этот момент, я не доиграл минут 35), а потом, после небольшого антракта, сыграю «ОдноврЕмЕнно» (1 час 40 мин.). Для меня это очень важно: спектакль должен быть доигран. Я, конечно, понимаю, что в зале будут не все зрители с того прерванного спектакля, но ничего лучше придумать не могу.

Меня неоднократно спрашивали, как я готовлюсь, настраиваюсь на спектакль. Не представляю, зачем нужно это знать, но спрашивают часто. Никак не готовлюсь. Правда, иногда, когда забываю в течение дня пообедать, люблю именно перед спектаклем выпить очень сладкого чаю и съесть бутерброд: белый хлеб, масло и отечественный сыр. Это очень вкусно перед спектаклем, и вообще вкусно. Хотя, наверное, очень вредно.

И ещё у меня есть обязательный ритуал перед выходом на сцену: я проверяю, застегнута ли ширинка. Даже перед спектаклем «Как я съел собаку», хотя его я играю в настоящих матросских брюках, а на них, как известно, ширинки нет, матросские брюки застегиваются по бокам. Но я всё равно делаю символическое действие, обозначающее проверку застёгнутости ширинки. Никаких других специальных подготовительных привычек у меня нет. Однажды я забыл совершить свой привычный ритуал и сыграл в Питере «Дредноуты» с расстегнутой ширинкой. Понял это только в конце спектакля и очень потом переживал.

20 ноября

По поводу исполнения мной «Как я съел собаку» есть недопонимание. Я давно попрощался с этим спектаклем и с тех пор его в Москве не играю. И в Санкт-Петербурге не играю. А играю только там, где не играл никогда или играл очень мало. Правда, в столице я исполнил этот спектакль 17 февраля текущего года, таким образом отметив своё сорокалетие. И в Питере сыграл за последние годы несколько раз из-за того, что были замены спектаклей «По По», «Планета» и «Титаник». Так что московская публика «Как я съел собаку» после прощания со спектаклем не видела. Знаю людей, которые специально летали в Киев, чтобы его посмотреть.

Устал я от спектакля.

Я никогда не играю спектакли одинаково. Это скучно и невозможно. К тому же я не помню текст наизусть. Как же серьёзно нужно к себе относиться, чтобы учить наизусть собственный текст?! Но «Как я съел собаку» превратился почти в кристалл. Полный его текст уже тянет больше, чем на три часа, а по законам восприятия можно играть не больше двух. Но все варианты уже испробованы, возможность уточнять есть только в области смысловых акцентов, что я, собственно, и делаю. По этой причине и играю его как можно реже, а во второй половине сезона не буду играть вовсе. Зато «Дредноуты» и «Планета» постоянно изменяются, и их я играю с особым азартом.

Сегодня неожиданно по радио услышал песню... Мне стало интересно, помнит ли кто её... Я-то очень хорошо помню, она меня тогда сильно зацепила. Если не ошибаюсь, это было в самом конце восьмидесятых. Вот сегодня услышал – и зацепило по новой. Речь идет о песне группы «Альянс» под названием «В небесах», там ещё такой припев: «На заре голоса зовут меня...» Прослушал песню, нашёл в Интернете, слушал весь день. И слова-то в ней полны бессмысленного символизма тех странных лет, и звучание наивное. Но как же сильно это напомнило мне юность! Интересно, меня одного она так цепляла?...

Из воспоминаний о той эпохе: помню два сильнейших удивления, которые пережил в те годы. Я ушел служить в 1985-м, а приблизительно в 1986-м всецело зазвучали «Modern Talking». Матросы в Доме офицеров и матросском клубе поселка Заветы Ильича очень под них танцевали. Но каково же было мое изумление, когда в 1988 году, вернувшись домой, я узнал, что в «Modern Talking» поёт мужик! До этого я два года слышал его как женщину. И огромное число военнослужащих нашей страны волновались, слушая его голос и представляя себе шикарную даму.

И еще, в 1989 году я впервые попробовал напиток «Спрайт» из зелёной баночки. Это был первый напиток, выпитый мной из баночки. В те времена баночки собирали, выставляли в серванты, в окна, делали из них подставки для карандашей и прочую красоту. В общем, я попробовал, и мне понравилось. Но я пил и не видел, какой он. А когда спустя несколько лет этот напиток появился в бутылках и оказался совершенно бесцветным, я был буквально изумлен. Такие чудесные, наивные были времена.

21 ноября

Одно из самых сильных и романтических впечатлений моей жизни связано с ощущением необъятности мира, тайны и открытия. Недавно мне подарили кусочек Сихоте-Алинского метеорита. Приятно его трогать, всё-таки космический объект, но то, о чем хочу рассказать, – ещё более космическое впечатление.

В 1987 году мне пришлось стоять в дозоре на берегу Татарского пролива, который всегда штормит. Я бродил у самого края земли. Я был совершенно один. Я был юн. А море выносило на берег разные предметы. Это были обломки каких-то ящиков с иностранной маркировкой, обрывки веревок, поплавки. Однажды вынесло кусок спасательного круга. На круге можно было прочесть часть названия корабля. Остались буквы «...VEGE...» Что это было за судно? Что с ним случилось? Мне неизвестно.

Я ощущал себя Робинзоном. А море выносило и выносило предметы с проходящих в невидимой дали кораблей, и среди этого мусора было много мятых банок из-под пива и других напитков. Однажды я нашёл в прибое баллончик, похожий на баллон из-под «Дихлофоса» или другого ядовитого средства. С баллончика океанская вода смыла всю краску, и прочесть, что внутри, было невозможно. А содержимое осталось, там ещё отчетливо слышалось присутствие нескольких маленьких металлических предметов, возможно шариков. У баллончика отсутствовал и разбрызгиватель, торчала только пластмассовая пупочка.

Я долго рассматривал и изучал этот предмет и даже вспомнил, что в каком-то американском фильме видел, как один герой, кажется полицейский, пользовался пеной для бритья из такого баллончика. Я подумал, что нечто подобное волны принесли и мне. Я нажал на пластмассовую пупочку палочкой... Из баллончика пошла белая пена. Пена лежала у меня на ладони... Я понюхал её и почувствовал очень вкусный запах, не парфюмерный, а именно вкусный, и не без страха лизнул. Так я впервые в жизни попробовал взбитые сливки. Это были самые вкусные взбитые сливки в моей жизни. На бесконечно далёком берегу, у гремящего прибоя, принесённые неведомо откуда, неведомо с какого корабля. Никогда ни до, ни после я не ощущал мир таким бескрайним и таким манящим.

24 ноября

Меня часто куда-нибудь зовут, мол, приезжайте. И мне всё время хочется сказать: не зовите. А потом думаю: нет, зовите!.. Хотя – приезд со спектаклем связан с серьёзной подготовительной работой. Не во всех городах есть подходящие сценические площадки, за некоторые сцены берут такую аренду, что можно было бы дважды оплатить «Карнеги-холл». Из этого, кстати, и складываются высокие цены на билеты. Но главным фактором в пользу того или иного города в смысле гастролей являются местные организаторы, то есть люди. Люди, с которыми можно правильно работать. Далеко не во всех городах такие есть, чаще всего сталкиваешься с людьми, которые хотят арендовать всё равно какой зал, заломить цены на билеты, и им совершенно не важно, кого привезти. Ну да бог с ними!

Когда-то в Кемерове у меня был театр «Ложа». Он и сейчас существует, и там работают те самые актёры, с которыми когда-то работал я. При театре есть клуб и бар, мы открыли их в 1993 году. Это был бизнес, который содержал театр и давал нам возможность зарабатывать на жизнь. Тогда клубов и кафе было вообще мало, а такого, как у нас, не было вовсе. Я очень подробно этим занимался, от закупки напитков до коктейлей. Многие смешивал сам. До сих пор всех барменов считаю коллегами и друзьями: это трудная и прекрасная работа, ведь люди приходят в бар не только выпить, но и за заботой. И ещё – всем очень не хочется быть одинокими.

В те времена только складывался тип русского программиста. Это в основном были студенты технических факультетов, первые молодые люди, не считая бандитов и что-то уже продающих бизнесменов, у которых были деньги и первые мобильные телефоны. Эти ребята были как правило либо очень худые, либо полноватые, если не сказать толстые. По долгу службы они носили рубашки, но антиперспирантами не пользовались. Как же отчаянно они танцевали! Я не видел более отчаянно танцующих людей, чем программисты. С какой радостью они бежали к нам вечером в пятницу! (Кстати, программисты и пьют – не шутят.) А я тогда всё переживал, что не могу придти и повеселиться, отдохнуть и выпить у себя в заведении. Не могу как минимум по той причине, что я там всё знаю. ВСЁ! И это заведение моё.

Так же я совершенно не могу перечитывать собственные тексты и просматривать видео своих спектаклей. Самая тяжелая в этом смысле работа – это заниматься монтажом видеoverсий спектакля: нужно много часов смотреть на свое изображение на экране и слушать свой голос. Недавно занимался предварительным монтажом спектакля «По По», просто изнемог.

25 ноября

В 2002 году я восстановил свой самый первый настоящий спектакль «Титаник», который был сделан в «Ложе» в 1992-м. Особо радостным событием этой пролетевшей недели был выход в продажу DVD с видеоверсией «Титаника». В нём нет ни слова про большой корабль, который крайне неудачно стукнулся о кусок льда и утонул. В названии «Титаник» подразумевался маленький титан. В этом спектакле в основном на сцене не я, а мой стариннейший друг Паша Колесников. Паша не актёр и никогда им не был, поэтому он прекрасен, таких, как он, актёров просто не бывает. Спектакль восстановлен в точности таким, каким он был в 1992 году, только мы стали намного старше. Мы его восстановили, чтобы снова ощутить то счастье и романтическое хулиганство, которым жили много лет назад. Спектакль нежный, ничего смешнее я в своей жизни не делал, люблю его и всегда смотрю из-за кулис. Паша каждый раз выдаёт что-нибудь новое, потому что не артист. Он живёт и работает в Волгограде, иногда приезжает в Москву, и мы играем спектакль.

Я не так давно сказал ЗДЕСЬ несколько слов про глупые и самонадеянные комментарии. И особо мнительные приняли мои слова на свой счет. Мне это нравится. Люблю мнительных людей, сам такой. Помню, отец приходил с родительского собрания, а я волновался и с ужасом ждал его возвращения, не зная, что ему в школе скажут про мои проделки. А отец приходил, ничего мне не говорил, закрывался с мамой на кухне, и они о чём-то беседовали. Мне было не слышно, и я очень боялся. Потом отец вызывал меня на кухню, смотрел прямо в глаза и говорил металлическим голосом: «Ну давай, рассказывай сам». А я же не знал, что именно ему известно, и из-за мнительности выкладывал всё начистоту. Ну или почти всё. Как-то после отец сознался, что ему ничего про меня в школе не говорили, кроме как про не очень хорошие отметки. А я выкладывал... Замечательный метод. С нами, мнительными, так и надо.

Ещё меня спрашивают, напиваюсь ли я в стельку и стыдно ли мне потом. Бывает, и напиваюсь, бывает и стыдно. Наверное, это случается со многими нормальными людьми.

Позапрошлый губернатор Калининградской области пил много, часто и на широкую ногу, он был запойный мужик. И все знали, что когда он выходил из запоя, ему пару дней было очень стыдно, и старались в эти послезапойные дни попасть к нему на приём: в такие дни он подписывал практически всё, так ему было стыдно перед всем человечеством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.